

Многие из них активно участвуют в общественной жизни города. К сожалению, не все образованные афганцы смогли найти себе достойную работу, соответствующую их специальности.

Благодаря своему интеллектуальному и образовательному потенциалу афганская община считается одной из наиболее организованных, законопослушных, деполитизированных.

Для защиты законных интересов и прав афганцев в 1999 году была создана Региональная обще-

ственная организация «Союз афганских граждан в Санкт-Петербурге». Наша организация проводит мероприятия, направленные на сохранение и развитие национальных и религиозных традиций, культуры среди земляков. С момента своего создания наш союз стремился к адаптации афганцев к российской культуре и сближению с культурами других национальностей, проживающих в Петербурге. Мы участвуем в работе таких объединяющих общественных организаций города, как Дом национальных

культур и Лига наций. Мы также активно участвуем в реализации общегородских программ, проводимых ГУ «Санкт-Петербургский Дом национальностей».

В переписи населения РФ в 2010 году афганцы были выделены в отдельную этногруппу. Таким образом, впервые афганцы вошли в национальный состав Российской Федерации вместе с другими народами. Это накладывает большую ответственность в деле взаимного обогащения многонациональной культуры России.

Литература:

1. Тагирджанова А. Н. В костеле мог бы зазвучать азан // История Петербурга. 2000. № 2. С. 53–60.
2. Хараташвили Г. С. История российско-афганских отношений. Международная научная конференция. К 150-летию восточного факультета СПбГУ. СПб. 4–6 апр. 2007. С. 324–351.

«Проза 1812 года» и евреи России

В. Л. Вихнович

Отечественная война 1812 года, противостояние России французской, а точнее – всевропейской армии, возглавляемой великим полководцем и государственным деятелем Наполеоном, имели самые разнообразные последствия для всех слоев российского общества. Одним из таких последствий было осознание себя евреями, совсем недавно ставшими подданными Российской империи, *русскими* евреями.

Для лучшего понимания этого процесса надо вспомнить историческую обстановку в конце XVIII – начале XIX века. Польское государство, как известно, прекратило свое существование после третьего, окончательного раздела в 1795 году. К Российской империи были присоединены территории Белоруссии, правобережной Украины и Литвы. Однако собственно польские земли со столицей королевства Варшавой перешли под власть прусских королей. Австрийской империи досталась в основном Галиция. Конечно, польские патриоты тяжело переживали гибель своего государства и цеплялись даже за призрачную возможность его восстановления. Таковыми были, прежде всего, обе-

щания победоносного тогда Наполеона, хотя они и носили довольно туманный характер. Но тем не менее в его войсках отважно и ревностно сражались польские добровольцы.

После заключения Тильзитского мира с Россией 25 июня (ст. ст.) 1807 года, в основном на польской территории, отошедшей Пруссии, было образовано «Герцогство Варшавское». Естественно, многочисленные еврейские подданные этого государства стали надеяться на равные права с поляками. Было хорошо известно об идеях Французской революции, отменившей правовые ограничения евреев. Знали о собранном Наполеоном в Париже 15 июля 1806 года Великом Синедрионе еврейских депутатов из всех его владений, на котором от лица императора была провозглашена гарантия свободного отправления иудейской религии. Были также решены вопросы консисториального устройства еврейской религии под покровительством государства, поставившего ее в равное положение с христианскими конфессиями во Франции. Помимо этого, приход победоносных французских войск в любой стране означал разрушение

стен средневековых гетто и даже правовую эмансипацию евреев.

В польских землях уже появилось много европейски образованных евреев, радостно воспринявших новые веяния из Парижа. Этому также способствовала репутация вожда борцов за польскую независимость Т. Костюшко, прославленного героя двух революций – американской и французской. Он благосклонно приветствовал предложение Берека Йоселевича сформировать еврейский полк, который будет защищать Варшаву в составе его войск. В своем ответе Костюшко поддержал надежду на лучшую долю евреев в свободной Польше, правда, опять-таки в неконкретных выражениях. Полк Берека большей частью погиб при штурме Варшавы русскими войсками. Сам Берек спасся, затем доблестно сражался в польских легионах Наполеона и пал в схватке с австрийцами в 1809 году.

Однако вопреки всем надеждам власти созданного Наполеоном Герцогства Варшавского делали все возможное, чтобы погасить надежды еврейских подданных, или, как тогда их вежливо стали называть – «поляков старозаветного

закона». Прежде всего, было объявлено, что положения либеральной конституции, предусматривавшие равноправие граждан, на «исповедующих религию Моисея» не распространяются в течение десяти лет, хотя допускалась возможность отдельных исключений. Затем последовало восстановление всех прежних обидных ограничений, в частности, на право проживания в самой Варшаве, причем основной массе евреев было предписано в полугодовой срок выселиться с главных улиц столицы. Исключением стала семья Берека Йоселевича, а его вдове для пропитания домохозяев было разрешено «торговать там водкой». Восстановление еврейских гетто происходило и в других городах герцогства. Напрасно евреи обращались к властям: «Мы во всем обременены большими податями, нежели прочие жители, у нас отнята возможность иметь радость приобрести клочок земли, построить себе дом, основать хозяйство, фабрику, свободно вести торговлю, делать все то, что Бог и природа позволяют человеку <...> Неужели та земля, на которой родились наши предки и за это не раз дорого платили, останется чужою для нас?»¹

Напротив, уже перед началом войны правительство выработало законопроект, запрещавший евреям производство «питий» и торговлю ими, что лишало средств к существованию множество людей, не предоставляя им других возможностей пропитания. В качестве обоснования говорилось, что несомненная будущая победа Наполеона восстановит Польшу в старых границах, и надо заранее законодательно подготовиться к возврату территорий с многочисленным еврейским населением. Кроме того, евреев освободили от воинской повинности с издевательским комментарием, потребовав взамен коллективной ежегодной подати в размере 700 тысяч злотых.

В соседней Российской империи ожидания и надежды еврейского населения были на переломе веков иными. Еще не были забыты первые слова указа Екатерины II о переходе Белоруссии в 1772 году под власть Российской короны: «...разумеется, что и еврейские общества, жительствующие в присоединенных к Империи Российской городах и

землях, будут оставлены и сохранены при всех тех свободах, коими они ныне в рассуждении закона и имуществ своих пользуются, ибо человеколюбие ее императорского величества не позволяет их одних исключать из общей всем милости и будущего благосостояния под благословенною ее державою, доколе они с своей стороны, с надлежащим повиновением яко верноподданные жить и в настоящих торгах и промыслах по званиям своим обращаться будут»².

Екатерина II неофициально разрешала евреям приезжать по делам в Россию и даже в Санкт-Петербург. Более того, евреев под прозрачным псевдонимом «новороссийских купцов» российское правительство поощряло поселяться в только что присоединенной Новороссии, в том числе и в недавно основанной Одессе, где уже в 1794 году они составляли 10% всего населения. Наряду с подтверждением «кагальной» системы, то есть общинного (в «кагале» – общине) самоуправления, евреям было разрешено вместе с христианами записываться в купеческое или мещанское сословия. Тем самым они выводились из-под юридической и финансово-фискальной власти кагала, включались в общегражданскую жизнь, приобретали право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления. Правовое и гражданское значение этого разрешения было исключительно велико. По понятиям того времени, причисление к сословным группам населения – купечеству и мещанству – означало признание евреев равноправными в словесном отношении гражданами государства, а предоставление им избирательного права было вообще исключительным явлением в тогдашней Европе.

Еще более показателен ответ императрицы на жалобы еврейских обществ по поводу произвола местных властей, на недобросовестность выборов, запрещение евреям проживать вне городов, заниматься винными промыслами и ограничение власти кагала. При направлении прошения в Сенат она повелела секретарю объявить генерал-прокурору, что «ее величество приметить указала, что когда означенные еврейского закона люди вошли уже на основании указов ее

величества в состояние, равное с другими, то и надлежит при всяком случае наблюдать правило, ее величеством установленное, что всяк по званию и состоянию своему долженствует пользоваться выгодами и правами без различия закона и народа»³. На основании этого указания 21 января 1786 года было дано соответствующее решение Сената. Фактически оно на пять лет предвосхитило Декларацию французского Учредительного собрания о предоставлении евреям гражданского равноправия. Следует отметить, что, в отличие от французского акта, в решении Сената речь шла о равноправии не только религии, но и народа. Несомненно, однако, что в условиях крепостнического государства, безраздельного господства аристократии и церкви, бесправности основной части населения – крестьянства – и крайней слабости торгово-промышленного слоев России эти начинания не могли быть проведены в жизнь. Но тем не менее 23 июня 1794 года был обнародован Указ, подтвердивший прежний перечень территорий губерний, открытых для проживания лиц иудейского вероисповедания, и добавивший еще к ним три украинских – Киевскую, Черниговскую, Новгород-Северскую, а также две литовские губернии.

Еще более обнадеживающим было начало царствования императора Александра I. В ноябре 1802 года был учрежден специальный «Комитет по благоустройству евреев», целью которого было улучшение социального и экономического положения еврейского населения империи, достигшего к тому времени численности одного миллиона человек. В результате многих споров и обсуждений в журнале заседаний было отмечено, что «...в образовании евреев (следует) предпочесть средства тихого одобрения, возбуждения их собственной деятельности и пресечения только тех препятствий, кои зависят непосредственно от правительства и сами пресечься не могут»⁴. Более того, в столицу были приглашены представители еврейских общин. Когда они прибыли к лету 1803 года в Санкт-Петербург, там уже существовала столичная еврейская община из нескольких десятков человек. Датой ее возникновения считается 1 марта 1802

года, когда на Волковском кладбище евреям был отведен отдельный участок. В декабре 1804 года император подписал разработанное Комитетом «Положение об устройстве евреев». Новый акт, хотя и подтвердил существовавшую в 13 западных губерниях черту оседлости, все же расширил ее границы, добавив к ней Астраханскую и Кавказскую губернии. Для поощрения предпринимательства отменялась двойная подать с евреев-фабрикантов, ремесленников и земледельцев. Разрешалось приезжать во внутренние губернии России по делам купцам, ремесленникам, фабрикантам и художникам с семьями. Хотя для этого требовалось получение специальных паспортов, все же такое разрешение послужило началом формирования еврейских общин в столице империи и в других собственно русских городах.

Важным новшеством было решение детям евреев обучаться наряду с другими детьми во всех российских училищах, гимназиях и университетах, при этом гарантировалась свобода вероисповедания. Однако этим правом религиозное еврейское население не желало воспользоваться десятки лет. Гораздо большее значение для тогдашнего еврейского сообщества имела реформа еврейского самоуправления. Кагальские старшины должны были утверждаться властями. Кагалы не имели право вводить новые налоги, раввинам запрещалось прибегать к наказаниям религиозного характера, преследовать своих оппонентов,

в частности хасидов. Последнее было особенно важным, поскольку это новое движение хасидизма встретило острейшее противодействие среди приверженцев традиционного руководства иудейских общин – «митнагдимов». Дело доходило до проклятий и клеветы, а также доносов петербургским властям.

В этом отношении наиболее благоприятное впечатление у еврейского населения оставило короткое царствование императора Павла I (1796–1801). В его царствование выдающийся руководитель и философ движения хасидизма Шнеур-Залман (Шнеерсон) из белорусского местечка Ляды был обвинен митнагдимами в государственной измене, арестован властями по их доносу, доставлен в Петербург для следствия и помещен в Петропавловскую крепость. В результате объективного изучения дела Шнеур-Залман был из-под стражи освобожден. До сих пор хасиды празднуют день его освобождения и рассказывают о доверительных беседах своего учителя с самим императором и высшими сановниками империи, а также о чудесах, которыми он их поражал.

Надвигающаяся угроза войны с Наполеоном также вынуждала правительство Российской империи считаться с настроениями подвластного еврейского населения. Так, оно негласно отменило намечавшееся запрещение традиционных промыслов, которыми евреи занимались,

находясь на службе у местных помещиков, в частности производство и продажу крепких напитков. При этом отменить исключительное право помещиков на винокурение дворянское государство не могло, да и не желало. Переселение же евреев для занятий земледелием на новых землях требовало значительных средств, которых у потенциальных переселенцев не было.

Надо сказать, что «Грозу 1812 года» Шнеур-Залман заранее ожидал и даже не сомневался в ее исходе. Вот как определял он личность завоевателя: Наполеон «мне глубоко ненавистен, ибо он – сатана, всю силою зла противящийся добру, воплощение злобы и суровости, как отрицания милосердия и добра». Российский император Александр I, напротив, в изображении Шнеура-Залмана, являет «противоположное тому свойство – милосердие, доброта к каждому <...> Когда его постигает успех, он приписывает его не себе лично, а единственно Всевышнему и на него одного возлагает свои надежды»⁵.

Шнеур-Залман был не только религиозным мыслителем, но и активным общественным деятелем, обладавшим огромным влиянием на своих последователей. Поэтому во время начавшегося похода Наполеона он обратился к ним с воззваниями оказывать русским войскам всемерное содействие. Русский перевод текста этого воззвания хранился в Военно-Ученом архиве Генерального Штаба под названием «Письмо рабина Зальмана Броховича ко всем евреям, в Белоруссии пребывающим». Перевод засвидетельствован полтавским губернатором П. Могилевским, что объясняется кончиной р. Шнеура-Залмана около г. Гадяч Полтавской губернии.

Документ, опубликованный полностью в книге С. М. Гинзбурга «Отечественная война 1812 г. и русские евреи», малоизвестен, но весьма интересен для характеристики настроений и надежд того времени (Орфография и стиль по возможности сохраняются):

«По разрушении в прошедшем веке еврейского царства сделались нашим отечеством те земли, в которых предки водворились. Мы, пребывающие под благословенною державою Российской Государя Императора, не только не чув-

Шнеур-Залман из Ляд, основатель хасидского движения «Хабад»

ствовавали такого угнетения, какие в других царствах, даже и в самой Франции бывали; не нужно мне оных изъяснять: слухом земля полнится, следственно и вам известно. Но нам, в любезном отечестве нашем, России, чего недоставало? Трудолюбие и промыслы деятельных доставляли изрядные способы к содержанию наших семейств. Мы не только охранялись законом наравне с природными русскими, но и допущены были к правам и чинам, пользовались почестями и свободным оправлением веры нашей и обрядов; даже в самом царствующем граде Санкт-Петербурге, и там есть евреи и наша школа. В котором же царстве народ еврейский имеет такие выгоды? Поистине, ни в котором, кроме единой России.

Предки наши для защиты своего царства ополчались оружием, проливали кровь свою; история народа еврейского тако гласит, и в память несчастных приключений двукратного разрушения Иерусалима учредили посты, до днесь нами свято соблюдаемые. Теперь французский император Наполеон с силами союзных держав вошел разорить Россию, наше любезное отечество. Он проходил везде с оружием в руках и лестию в устах; противоборствуют ему все народы, России подвластные, не требуя от нас личного на то участия. Никогда не наполнялись Российские войска еврейским народом. Даже в теперешнюю жестокою войну не требует от нас Российский Государь, что бы мы стали в ряды солдатские, через что не могли бы отправлять мы свой шабаш (субботу. – В. В.) и наблюдать в яствах наших, но и все бы наши еврейские обряды, строго нами соблюдаемые, нарушились, а жены мужей и дети отцов бы лишились, падающих от меча Наполеона. Между тем как оный Наполеон ложными провозглашениями о разных выгодах старается прельщать народы, страшусь я, дабы из вас, мои любезные собратья, не поскользнулись иные пути истины, я увещаю вас самим Богом, яко учитель ваш, и увещаю вас всех тем, что вам любезно и свято есть – пребудьте верны Российскому Государю, служивайте Его военным начальникам всеми силами, уведомляя оных тайным и поспешнейшим образом друг через

А. Кац. Алтер ребе – Шнеур-Залман из Ляд

друга, о войсках неприятельских, о местах, где сколько их есть, о их намерениях, словом о всем, что нашему любезному Государю Александру Первому, Его славному царству, и нашему отечеству, может содействовать. Язык еврейский, которого письмена известны единым только нам, если только вы пребудете во взаимной друг другу верности, чего я не сомневаюсь, не откроет нас перед нашим врагом, алчностью своею разорившим всю Европу и наконец вторгнувшимся для того ж и в недра России, нашего любезного отечества. Монарху Российскому и Нашему Господь да поможет побороть врагов Его и наших, поелику Он справедлив и война начата не Россиею, а Наполеоном; доказательством же того есть наглый его сюда с войском приход. А я сам учитель ваш, из приверженности к Государю Александру и Его справедливости, перед нашествием войск вражиих удалился в глубину России, сколько для своей (безопасности? – В. В.) сколько же и для возможности подкреплять вас советами в духе вашем. Мужайтесь, крепитесь и усердствуйте всеми силами служить Российским военным командирам, которые в усердных подвигах не оставят, к возрадованию меня, извещать. Таковыи услуги послужат к очищению грехов, содеваемых нами, яко человеками, против приказания Божия. Наложите на себя посты по силе вашей, усугубите мольбы к Богу о успехах российского Оружия над неприятелем общим,

дабы таким образом пособить спасти свое отечество и водворить прежнее спокойствие. Тогда мы будем опять счастливы и более Государю нашему и россиянам любезны. Поспешите сие мое увещание, стисывая передавать один другому, дабы оное скорее повсюду распространилось и предупредило погибель народа еврейского. Бог Всемогущий да укрепит вас во всех качествах Ваших и добродетелях и силою Своею да поможет содействовать к защищению отечества. Десять Заповедей Господних вам то повелевают, а я усердно от вас желаю и требую»⁶.

Война с Наполеоном началась неожиданно. Показательно, что первое донесение императору Александру о переходе французов через пограничную реку Неман было доставлено в Вильно по так называемой «еврейской почте», существовавшей для оперативной связи между еврейскими торговцами и корчмарями. Таким образом, сразу как бы определялась позиция еврейского населения в ходе войны с Наполеоном. Особое значение имели надежды религиозных лидеров еврейства на то, что в ходе реализации либеральных реформ, точнее, намерений молодого Александра I будут удовлетворены чаяния евреев. Характерны в этом отношении слова руководителя белорусских хасидов р. Шнеура-Залмана: «Когда Всевышний поможет государю, и враги его будут повержены, он наверно вспомнит о евреях, улучшит их положение среди народных масс дарованием им всяких свобод навсегда»⁷. Следует указать, что тогда слово «наверное» означало «наверняка», а не сомнение, как в современном языке.

Антифранцузским настроениям населения способствовало также и то, что огромное войско Наполеона с самого начала в основном было ориентировано на обеспечение себя всем необходимым за счет местных ресурсов, то есть посредством конфискации у местного населения продовольствия и фуража. Такая практика была эффективной в богатых и многонаселенных странах Западной Европы, но была мало приспособлена к сравнительно малонаселенным и бедным регионам Российской империи. Поэтому мародерство и грабежи стали беспощадным бичом

наполеоновской армии, губительно действовавшим на армейскую дисциплину и вызывавшим общее озлобление населения.

Настроение евреев России имело большое значение для русской армии, поскольку военные действия проходили в Западном крае, где проживало многочисленное еврейское население, хорошо знакомое с местными условиями. Надо отметить, что сначала у русских правительственных чиновников были большие сомнения в отношении лояльности евреев, сравнительно недавно ставших подданными империи. Проявляя бдительность, генерал-губернатор Москвы граф Ростопчин приказал в августе 1812 года даже выслать в Рязань временно проживавшую в Москве и Московской губернии группу евреев в составе 22 мужчин, 6 женщин и 10 детей.

Однако опасения оказались напрасны. Услуги российским военным властям евреи оказывали еще до войны, передавая важную военную информацию о сосредоточении и составе наполеоновских войск русскому командованию. Одним из агентов был уроженец Белостока Гирш Альперн. В ходе разведывательной операции во время пребывания в Варшавском герцогстве он был арестован поляками и освобожден только после двухнедельного заключения. Доставленные им сведения оказались настолько ценными и важными, что его привезли в мае 1811 года в Санкт-Петербург, где он удостоился награды от имени самого императора. Военный министр сказал ему: «Исполняя сию Высочайшую волю, мне приятно надеяться, что вы и впредь потщитесь оказывать Ваше усердие». Таких агентов было достаточно много, так что неудивительно, что тактические передвижения наполеоновской армии во время войны были известны русскому командованию.

Хотя в то время на евреев Российской империи не распространялась личная воинская повинность, отдельные евреи вербовались в ряды русских войск по собственной инициативе. Характерный случай описан в воспоминаниях знаменитого поэта-партизана Дениса Давыдова: «Один из уланов гнался с саблей за французским егерем. Каждый раз, что егерь прицеливался по нем, каж-

дый раз он отъезжал прочь и преследовал снова, когда егерь обращался в бегство. Приметя сие, я закричал улану: “Улан, стыдно!” Он, не отвечав ни слова, поворотив лошадь, выдержал выстрел французского егеря, бросился на него и рассек ему голову. После сего, подъехав ко мне, он спросил меня: “Теперь довольны ли вы, ваше высокоблагородие?” <...> Странность состоит в том, что сей улан, получив за подвиг Георгиевский крест, не мог носить его <...> Он был бердичевский еврей, завербованный в уланы». Характерно добавление Давыдова к описанному: «Этот случай оправдывает мнение, что нет такого рода людей, который не причастен был бы честолюбия и, следовательно, не способен бы к военной службе»⁸. Но, конечно, главное содействие русским войскам евреи оказывали разведывательными сведениями.

О прорусских настроениях евреев Белоруссии был хорошо осведомлен и сам главнокомандующий М. И. Кутузов, бывший до войны губернатором края. 11 ноября 1812 года Кутузов известил партизана Сеславина: «Проходя уже Белорусскую губернию, вы в жидах (в то время наименование “жид” не носило оскорбительного характера, которое оно приобрело в России позднее. — В. В.) найдете большею частью к нам приверженных, обратите на сие внимание и, если встретите особливо усердных, то препроводите их ко мне для разведывания о неприятеле»⁹. Сеславин скоро убедился в правоте Кутузова. Хорошо известен случай нападения его отряда на город Ошмяны, где находился сам Наполеон, едва избежавший тогда пленения. По сообщению генерала Ермолова, проводником Сеславина был «еврей, житель города, знавший о пребывании в нем самого Наполеона и ничего о том, какой дом он занимает. Еврей провел отряд через лежащие в стороне мельницы, по тропинке, покрытой глубоким снегом, едва приметной. В городе было спокойно и в совершенной беспечности <...> Дом, на который ударил Сеславин, по количеству при нем войск принят был за квартиру Наполеона, но в нем был расположен был комендант города <...> В отдаленном конце города была квартира Наполеона, и он под конвоем гвардии, не теряя ни минуты, отправился в Вильну»¹⁰.

Удивительнее всего для властей было то, что многие евреи, оказывая важную помощь русской армии, делали это совершенно бескорыстно. Газета «Северная пчела» 28 декабря 1812 года сообщала: «Один из евреев, являсь к командовавшему авангардом г. генералу от инфантерии Милорадовичу, предложил ему свои услуги. Добрая воля его не была отринута, и он тотчас был употреблен к собранию некоторых сведений; а дабы приохотить его к тому более, упомянутый генерал, по известной щедрости своей, приказал выдать ему несколько денег. Но еврей, уклоняясь от сей милости, сказал: “Теперь такое время, ваше превосходительство, что и евреи должны служить без денег”. Последние слова оправдали ревность сего доброго Израильянина, и он во всей точности выполнял свое дело»¹¹. Не надо забывать, что разведывательная деятельность была крайне опасной и пойманных русских агентов немедленно расстреливали. Поэтому весьма справедливы слова полковника Бенкендорфа, который, высоко ценя заслуги евреев — русских разведчиков, отмечал, что они заслуживают «тем большей похвалы, что они должны были опасаться мщения французов и польского населения». Многие разведчики, отлично сознавая угрожающую опасность, отправлялись на выполнение задания с саваанами, а семьи оплакивали их как покойников.

На занятых французами территориях евреи с риском для жизни укрывали русских курьеров, солдат и офицеров. С другой стороны, нередко евреи даже под угрозой смерти отказывались быть проводниками для французов. Например, в Шклове был повешен еврей по фамилии Энтингон. В ответ на требование провести французский отряд к Могилеву он категорически заявил, что это противоречит заповедям Божиим.

Ценность еврейской помощи русским была тем более высока, что местное католическое польское и полонизированное население, в том числе и крестьянское, было на стороне оккупантов. Вот характерное донесение офицера Саблукова из Шклова 12 ноября 1812 года: «крестьяне здешние возмущались и большая часть пошла за армиями [то есть за отступившим неприятелем], а

оставшиеся здесь жида показывают к нам неложную приверженность»¹². Еще более показательно донесение генерала Витгенштейна царю 26 октября: «По распоряжению Кутузова, в Витебской губернии было оставлено Тульское ополчение «для надзора и укрощения зловредных замыслов многих из обывателей»». Причем «злобные поляки» якобы «двоекратно покушались истребить ополчение, но извещение полным кагалом жидовским о сем покушении спасло ополчение»¹³.

В последний период войны евреи Белоруссии и Литвы особенно много терпели от грабежей и насилий бежавших к границам французов. От бесчинств мародеров пострадало много синагог, а на еврейском кладбище в Вильно было уничтожено множество памятников и устроено пастбище для лошадей. Появление русских войск также могло сопровождаться эксцессами, но хотя бы означало установление стабильности и порядка. Неудивительно поэтому, что русские офицеры вспоминали: «Поляки воспринимали нас как победителей, жида же как спасителей. Более того, у города Лепель и у деревни Талеханы близ Пинска евреи по собственной инициативе восстановили для наступающих русских войск деревянные мосты, разрушенные французами»¹⁴.

В настроениях евреев – подданных Российской империи – французы скоро убедились сами, о чем в мемуарной литературе сохранились откровенные признания. Приведем характерное свидетельство взятого в плен французского офицера Генерального штаба русскому генералу Ланжерону: «Как мы можем знать что-нибудь, когда в качестве шпионов мы можем употреблять только евреев, а они все за вас!» – «Он был прав, – замечал по поводу этих слов генерал Ланжерон, – евреи были нам привержены, и для французов они могли быть опасными шпионами; они могли скорее обмануть их, нежели исполнить возложенную на них обязанность»¹⁵. Такая преданность евреев русским интересам однажды была использована французами, что привело к трагическому исходу. Это случилось при подготовке к переправе остатков французской армии и самого Наполеона через реку Березину. Тогда ка-

залось, что гибель или пленение его абсолютно неизбежны, поскольку французы практически были окружены русскими войсками. Но, зная настроения евреев, французский маршал Удино собрал группу евреев г. Борисова и стал расспрашивать о бродах через Березину, давая понять, что переправа французов будет происходить у местности, именуемой Игумен. При этом он стал вербовать проводников, а затем отпустил всех, приказав хранить все услышанное под строгим секретом, сознательно рассчитывая, что это будет немедленно сообщено русским. Расчет оказался точным. Три еврея из Борисова немедленно явились к русскому командующему Чичагову и передали ему все услышанное. Произошло передвижение русских войск к указанному месту, оставив открытым район действительной переправы у Студенки. После случившегося ярость сухопутного адмирала Чичагова была безмерна. Он обвинил трех евреев-патриотов в обмане, и они были по его приказу повешены как предатели. Так что эти трое пополнили собой немалый список евреев, своей жизнью заплативших за преданность Российскому государству в Первую Отечественную войну.

В высшем российском руководстве понимали значение еврейского населения для дела войны с Наполеоном. В 1812–1813 годах при императорской главной квартире постоянно находились два еврея – Зундель Зонненберг и Лейзер Диллон, носившие титулы «депутатов еврейского народа». Их обязанности состояли в координации деятельности кагалов и других еврейских учреждений по содействию русской армии, а также в посредничестве между евреями и центральными властями. Через них передавались указания и инструкции российских властей, а также решались вопросы снабжения армии и сбора пожертвований от еврейского населения. Об эффективности их работы свидетельствует похвальный лист Зонненбергу и Диллону от начальника Генерального штаба князя П. Н. Волконского. Они сопровождали русскую армию за пределы России и 29 июня 1814 года получили аудиенцию у императора Александра I, который выразил «еврейским кагалом свое милостивейшее расположение и

повелед, чтобы та же депутация или подобная отправилась в Петербург, дабы там, во имя проживающих в империи евреев, выждать и получить выражение высочайшей воли и определение относительно их верноподданнейших пожеланий и просьб касательно современного улучшения их положения»¹⁶.

Одной из причин таких обещаний было то, что евреи много жертвовали на нужды армии. Сообщения о таких пожертвованиях сохранились в сообщениях из кагалов и отдельных евреев Екатеринослава, Люцина, Витебска, Могилева, Шклова, Минска, Петербурга, Житомира и других городов. В Лепеле Витебской губернии еврейская община взяла на свое попечение шесть раненых русских солдат, выброшенных французами из лазаретов, и тем самым спасла им жизнь¹⁷. Богатый банкир, откупщик и общественный деятель А. И. Перец (1770–1833) даже вложил все свое состояние в снабжение русской армии. Поскольку казна задерживала платежи, он разорился и обанкротился. В результате его имущество было продано за 1,5 млн рублей, в то время как задолженность ему казны составляла 4 млн рублей. (Кстати сказать, его старший сын Григорий принимал участие в декабристском движении и был осужден на вечную ссылку.)

Война с Наполеоном самым губительным образом сказалась на экономическом положении евреев, проживавших на театре военных действий. Главной причиной общего разорения еврейского населения Белоруссии и Литвы были грабежи французских войск как при наступлении, так и при беспорядочном бегстве. К тому же, конечно, не следует воспринимать отношения евреев с русской армией как сплошную идиллию. Прежде всего, казаки и башкиры, преследовавшие французов, не всегда разбирали, кого грабить, и, безусловно, евреи не были привилегированным исключением. Впрочем, доставалось и христианам. Например, граф Раstopчин в письме императору Александру I писал: «Бесчинства армии (русской. – В. В.) дошли до такой степени, что 15 числа (декабря 1812 г.) здешний священник отказался служить обедню, потому что за два дня перед тем, во время службы, человек 20 солдат пришли грабить церковь»¹⁸. Правда,

бывало и так, что отдельные евреи вознаграждали себя за счет казаков. Например, в занятой русскими войсками Вильне они скупали у них награбленное у французов за фальшивые русские облигации, в изобилии напечатанные по приказу Наполеона перед вторжением.

Следует отметить еще одно обстоятельство. Офицеров нередко поражала красота еврейских женщин. Вот воспоминание одного офицера: «К вечеру прибыли мы в местечко Неменчино, откуда осталось 30 верст от Вильны. Мы остановились ночевать, дабы доехать в Вильну днем. Хозяин корчмы, где мы остановились, был жид. Он имел двух прекрасных дочерей, из которых старшая называлась Белла. Брат Михайла весь вечер ухаживал за ней с Колошиным». Эта красавица прославилась тем, что ее удостоил поцелуя император Александр, когда проезжал через это местечко. Как отмечает далее историк С. М. Гинзбург, именно со времени похода 1812 года в русской литературе появляются стереотипные сюжеты о красавице-еврейке и грязном «жиде», продающем все за деньги, но мешающем счастью дочери, оценившей блага жизни в христианском обществе¹⁹. При этом преклонение перед еврейскими красавицами не мешало порой подвыпившим гулякам-офицерам оттащить ее отца или брата-корчмаря за пейсы.

Пленные воины Великой армии сразу же почувствовали пренебрежительное отношение многих русских офицеров к «жидам». В мемуарах сохранились воспоминания бывших пленных о временном проживании в еврейских домах. У хозяина-еврея можно было безнаказанно воровать живность и продукты, зная, что жаловаться ему некому. Особую проблему создавало нарушение пленными ритуальных обычаев, прежде всего, пользование посудой, становящейся непригодной для религиозного еврея при приготовлении в ней некошерной пищи. Пленные силой брали для приготовления пищи ту посуду, которая им приглянулось, отлично зная, что в случае сопротивления хозяев они могли рассчитывать на помощь конвоиров. Вот характерный пример из воспоминаний одного пленного: «В Бобруйске мы получили порядочную квартиру у одного еврея. Здесь у нас вышла ссора с нашим евреем: он

не позволял нам развести огонь (была суббота. – В. В.) и не давал посуды для варки пищи, покуда мы не позвали нашего конвойного офицера, который несколькими ударами кнута приучил его к порядку»²⁰.

Бывали и другие издевательства над еврейскими религиозными обычаями. Например, было замечено, что на дверном косяке каждого еврейского дома прикреплена записочка на еврейском языке. (Речь идет о *мезузе* – кусочке пергамента с написанными стихами из Второзакония). Некоторые французы стали утаскивать эти записочки и возвращать их только за водку. Такие факты вызвали у еврейского населения озлобление против пленных, хотя в воспоминаниях имеется и много примеров помощи погибающих в последний период кампании солдатам и офицерам Великой армии и спасения их.

Но тем не менее евреи радостно приветствовали возвращение русской армии. Тогда русские газеты писали: «При вступлении армии нашей в Белоруссию примечена была в евреях чрезвычайная всеобщая радость». Императора Александра всюду встречали еврейские делегации с хлебом-солью. Торжественные благодарственные богослужения состоялись в Бердичеве, Минске, Ковно, Люцине, Екатеринославе, Житомире и других городах. О преданности России еврейского населения сохранилось много свидетельств. Приведем только самое характерное – запись в дневнике

великого князя Николая Павловича, будущего императора Николая I, чье царствование оставило мрачный след в истории евреев Российской империи: «Удивительно, что они (евреи) в 1812 г. отменно верны нам были и даже помогали, где только могли, с опасностью жизни»²¹.

Еще более конкретно и проникновенно свидетельствовал о преданности евреев русскому делу знаменитый Денис Давыдов: «...все евреи, обитавшие в Польше (т. е., в данном случае, Белоруссии и Литве. – В. В.) были столь преданы нам, что во все время не хотели служить неприятелю в качестве лазутчиков и весьма часто сообщали нам важнейшие сведения о нем». Заняв Гродно, Давыдов издал следующее уникальное для того времени распоряжение: «Приказываю всем и во всем относиться к еврейскому кагалу. Зная преданность евреев к русским, я избираю кагального в начальники высшей полиции и возлагаю на него ответственность за всякого рода беспорядки, могущие возникнуть в городе <...> Дело кагального выбрать себе из евреев помощников <...> Кагальный должен помнить и гордиться властью, которою я облакаю его и евреев, и знать, что ревность его и усердие их будут известны высшему начальству»²².

Остается добавить, что тогда, после победы над Наполеоном, на это высшее начальство Российской империи возлагали самые светлые надежды не только евреи, но и все российское общество.

¹ Дубнов С. М. Новейшая история еврейского народа. Т. III. М.; Иерусалим, 2002. С. 266.

² Гессен Ю. История еврейского народа в России. М.; Иерусалим, 1993. С. 47.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же. С. 150.

⁵ Гинзбург С. М. Отечественная война 1812 г. и русские евреи. СПб., 1912. С. 56–57.

⁶ Там же. С. 59–61.

⁷ Там же. С. 51.

⁸ Давыдов Д. Дневник партизанских действий 1812 г. Л., 1985. С. 108–109.

⁹ Попов А. Н. Великая армия в России. Погоня за миражом. Самара, 2002. С. 278.

¹⁰ Гинзбург С. М. Указ. соч. С. 77.

¹¹ Там же. С. 78.

¹² Попов А. Н. Указ. соч. С. 304.

¹³ Там же. С. 279.

¹⁴ Прайсман Л. История евреев России. М., 2005. С. 118–119.

¹⁵ Гинзбург С. М. Указ. соч. С. 84.

¹⁶ Гессен Ю. Указ. соч. С. 177.

¹⁷ Гинзбург С. М. Указ. соч. С. 85–86.

¹⁸ Там же. С. 113.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 117.

²¹ Там же. С. 125.

²² Там же. С. 126.